

Невообразимый.

Говоря словами людей, не будет преувеличением сказать, что тот, кто умер здесь, был Богом. Если бы не повторяющиеся переживания Ван Чжуна в Пятом измерении, он, возможно, действительно упал бы под таким давлением.

«Вау, Лао Ван. Я больше не могу этого выносить!»- Симба уже кричал от напряжения. Несмотря на то, что он превратился в клоунскую маску, казалось, что он вот-вот будет раздавлен чрезмерным давлением. Что же касается Татаму, который все еще сидел на плечах Ван Чжуна, то он был уже бледен как полотно. Он не мог выносить испытания белой нефритовой лестницы.

На языке людей-осьминогов это называлось Небесной лестницей Вознесения, сделанной из скелета Феникса. Феникс был хозяином неба, и ни одно существо не могло летать под его влиянием. Летать было невозможно, но ... серьезно, никто не думал о том, что кто-то кого-то тут будет нести; это было действительно кошунственно.

В любом случае, Татаму все еще был жив. Он действительно был благословлен богами. Однако он был по-прежнему напуган. Если этот человек не сможет его нести и решит оставить его ... Боже... даже святые мечи с трудом ходили по этой священной тропе; если бы Татаму соприкоснулся со ступенями, разве он не был бы мгновенно раздавлен?

Татаму действительно хотелось закричать, но он боялся потревожить человека, который нес его. Он мог только держать свой страх в себе и молча молиться.

Он молился, чтобы Бог Феникс благословил этого человека. Он надеялся, что человек не оставит его в этом адском месте на произвол судьбы.

«Если ты не способен терпеть, то можешь забраться в море моей души», - сказал Ван Чжун.

«С чего бы мне так предательски себя вести? Но Лао Ван, ты должен идти быстрее, чтобы мы меньше страдали...» - закричал Симба. Он отличался от Татаму тем, что был связан с душой Ван Чжуна. Кроме того, он должен был разделять то давление на душу, которое чувствовал Ван Чжун, так что это было крайне неприятно и для него.

Тем не менее, он знал, что Ван Чжун и так уже изо всех сил сопротивляется давлению лестницы. Если бы у Ван Чжуна не было маски клоуна, уменьшающей это давление, Симба боялся, что Ван Чжун не сможет продолжать идти. Поэтому он должен был сопровождать Ван Чжуна всю дорогу.

Ван Чжун подтвердил его слова звуком "М-м-м". В это время было неуместно отвлекаться на что-либо. Он старался забыть обо всем, что происходит, включая людей, преследующих его, инопланетян и т. д. и сосредоточился только на том, чтобы шаг за шагом подниматься.

Этот лестничный пролет и этот путь были испытанием, специально предназначенным для Небесных душ. За всю долгую историю народа осьминогов ни одна героическая душа не дошла до конца этой лестницы. Чем ближе она будет к концу пути, тем более непреодолимым станет давление.

Ранее Ван Чжун чувствовал, что обладает бесконечной душевной силой, но теперь, казалось, что его душевной силы было крайне недостаточно. Хотя из его божественных клеток все еще шел непрерывный поток душевной силы, этот поток не мог справиться с таким огромным потреблением. Давление, которое он ощущал на своем теле, росло с каждой секундой.

Раньше он также чувствовал, что его тело было чрезвычайно сильным, но в этот момент он все больше и больше уставал. Он так устал, что даже сверхвосстановительная способность его божественных клеток не могла уменьшить его усталость.

Он устал и ослаб. Короткие 100 метров казались ему бесконечно большими. Ему казалось, что прошел целый век, но он успел сделать лишь несколько шагов.

Другого пути найти не удалось. Более того, святой меч шел прямо за ним.

Держись! Терпи! Продолжай!

Почти каждый дюйм мускулов его тела дрожал, а внутренности сотрясались в конвульсиях. Что же касается моря его души, то оно уже было растянуто до максимально возможного предела. Несмотря на то, что его душевное море было особенным, сейчас оно стало чрезвычайно сухим. Различные функции его тела и различные выносливости все были доведены до предела и крайности. Это заставило Ван Чжуна почувствовать, что он может быть буквально раздавлен на этом лестничном пролете в следующую же секунду. Однако душевная скованность, ощущаемая в его сердце, внезапно рассеялась.

У обычных людей был так называемый цикл усталости при беге на большие расстояния. Первая тысяча метров сделает тебя полумертвым, и твои ноги станут тяжелыми, как свинец. Это заставило бы человека почувствовать, что сделать еще один шаг будет невозможно. Однако, если бы он смог продолжать бежать, тело вошло бы в стадию онемения; ваша усталость начала бы рассеиваться. Давление на тело также начнет уменьшаться. Когда воля побеждает ограничения тела, а душа побеждает плоть, это считается самопроизвольным прорывом.

Именно так чувствовал себя в это время Ван Чжун. Гравитация вокруг него не рассеивалась, давление на его душу не уменьшалось, и не было никакого очевидного прорыва в его собственном физическом состоянии. Однако внезапно он почувствовал себя немного спокойнее. Раньше ему требовались все его силы и около десяти секунд, чтобы сделать один шаг, но теперь он мог сделать это за четыре или пять секунд. Однако это также означало, что второй прилив усталости наступит быстрее.

Пройдя с десятков ступенек вверх по лестнице, он вдруг ощутил еще более ужасное изнеможение. На этот раз усталость навалилась на него еще сильнее, чем прежде.

Держись! Держись!

Ван Чжун продолжал молча подбадривать себя. Под этим огромным давлением он даже почувствовал, что больше не может ощущать мир. Он так устал, что не мог держать глаза открытыми. И не потому, что ему хотелось спать, а потому, что даже открыть глаза и пошевелить веками было для него огромным расходом энергии. Но он не мог позволить себе упасть и умереть здесь. Он должен был вернуться живым, потому что многие люди ждали его!

Скарлет. Он обещал, что будет защищать ее вечно!

Он хотел найти тетю Ши; он хотел узнать, кто он на самом деле; почему у него есть Камень судьбы и почему он отличается от других. Он хотел знать, что случилось в прошлом, и он хотел знать все!

Лица Грэй, Лауры, Баррана и т. д... они мелькали перед его глазами, как иллюзия, как будто они приветствовали его. Ван Чжун стиснул зубы; кожа и кровеносные сосуды во всем его теле,

казалось, вот-вот взорвутся. Однако его глаза горели решимостью.

Неудача всегда начиналась с момента отказа, и его самой сильной стороной было никогда не сдаваться!

Ван Чжун потерял счет тому, сколько раз он испытывал цикл усталости. Если быть точным, он не только не двигался вперед, но и потерял чувство времени. Благодаря Камню судьбы, его душевное море никогда полностью не разрушится, а благодаря его божественным клеткам, его душевное море всегда будет пополняться. Если бы он все еще был прежним Ван Чжуном, он, вероятно, умер бы уже тысячу раз. Даже если бы Камень судьбы мог поддерживать море его души, его тело давно бы рухнуло. Если бы это случилось, Камень судьбы потерял бы своего носителя и был бы вызван обратно в свое таинственное измерение, а Ван Чжун полностью бы исчез.

Ван Чжун не знал, как долго он шел. Он все еще с нетерпением ждал конца этого пути, но конец только казался близким. Теперь он уже забыл, что поднимается по лестнице; все, что осталось, - это лишь оцепенение и механические движения.

Па...

Среди всего этого оцепенения Ван Чжун, наконец, дошел до того места, до которого он сам не надеялся добраться. И тогда он мгновенно почувствовал, как его тело стало легче, и давление на душе, которое почти раздавило его сердце, тоже рассеялось.

Руки и ноги Ван Чжуна превратились в желе, и он мгновенно опустился на колени. Окружающий воздух, казалось, был наполнен мощной энергией. Она свободно струилась в воздухе, и с каждым вдохом ему становилось все уютнее.

Это внезапное чувство расслабленности было похоже на то, как будто слои тумана, окутавшие его зрение, были сняты. Способность божественных клеток к восстановлению была проявлена в полной мере в этом нормальном состоянии нулевого энергопотребления. Обладев богатой и мощной энергией этого места, Ван Чжун просто потерял сознание на две-три секунды из-за внезапного ослабления давления, после чего его сознание и тело начали быстро восстанавливаться.

В этот момент он осознал, что его тело уже покрылось потом, а все мышцы сильно болят и онемели. Однако благодаря восстановительной способности божественных клеток он почувствовал, что пустое пространство быстро заполняется, и это было действительно очень приятно. Его сила, сознание и восприятие постепенно прояснились. Казалось, что он как будто вот-вот должен был умереть от жажды в пустыне, когда ему вдруг дали бутылку ледяной минеральной воды, а рядом стоял полный холодильник. Самое главное, он не чувствовал, что его тело вот-вот рухнет.

Ван Чжун недоверчиво посмотрел на свои руки и сжал кулаки. Он поднялся всего на один лестничный пролет, но теперь был всего в одном шаге от того, чтобы стать Небесной душой. С точки зрения Святой земли, он действительно уже был полубожественной душой!

Достижение вершины означало, что он одержал победу. Священная гора народа осьминогов действительно оправдывала свое название. Был ли это пролет белой нефритовой лестницы или жизненная сила и энергия на вершине этой горы, эффект этого испытания был действительно ужасающим, но это был самый совершенный опыт, который можно было получить.

Симба уже соскользнул с лица Ван Чжуна и снова превратился в клоуна. Он сидел на земле,

тяжело дыша.

С другой стороны, Татаму упал с плеч Ван Чжуна и откатился в сторону. Он смотрел на Ван Чжуна, явно ошарашенный. Конечно, он молился по пути, чтобы небеса благословили этого человека достичь вершины, чтобы его не бросили на полпути, но когда этот человек действительно сделал это, Татаму внезапно осознал, насколько это невероятно и невозможно.

Граждане имперского города - независимо от того, были ли это полилеги или какие - либо другие расы, живущие в столице, - все знали так называемые "национальные события" как свои пять пальцев. Они наверняка слышали всевозможные легенды о священной горе и, конечно же, знали, что это знаменитая "паломническая дорога". Это было место, куда только святые мечи и Святые колдуна были квалифицированы и имели силу войти. Более того, этот человек должен был быть сливками общества. Не будет преувеличением сказать, что люди-осьминоги не обязательно обратят много внимания на недавно появившегося меча или Святого колдуна, но если кто-то завершит это паломничество, такой человек определенно будет очень уважаем и станет гостем королевской семьи.

К этому времени Ван Чжун уже почти полностью пришел в себя и воспользовался случаем, чтобы осмотреться.

Все было немного не так, как он себе представлял. На вершине горы не было видно ни так называемого тела государя, ни алтаря, на котором люди-осьминоги воздавали дань уважения небесам. Там не было даже пламени, как у подножия горы.

<http://tl.rulate.ru/book/637/1082969>